

Александр Севастьянов

«КАЯТЬСЯ И ПЛАТИТЬ!..»

Предисловие к книге «Россия и евреи», сб. статей.
Издательство АЗЪ, Москва 2007. ISBN 978-5-903488-01-8

ОСТАВЬ ВСЯКУЮ НАДЕЖДУ

LASSIARE omne speranza – оставь всякую надежду: такая надпись, согласно Данте, украшала врата Ада. Эта фраза – первое, что пришло мне в голову по прочтении книги, предлагаемой вниманию читателей. Отчего? Надеюсь пояснить.

ПЕРЕД читателем – редкое во всех отношениях издание. Не только потому, что оригинал, вышедший в 1924 году в Берлине (издательство «Основа»), а равно и

парижское репринтное воспроизведение 1978 года (YMCA-press)¹, давно стали библиографической редкостью. Настолько, что по неизвестной мне причине отсутствуют даже во всех крупнейших библиотеках России. Но и потому, что памятник исторической и политической мысли, который она собой представляет, по своему содержанию был и остается уникальным и неповторимым свидетельством в истории русско-еврейских отношений. Истории страшной, кровавой и глубоко трагической, но до сих пор не проясненной до конца, а тем более – до практических выводов.

Составившие эту книгу авторы – И.М. Бикерман, Г.А. Ландау, И.О. Левин, Д.О. Линский, В.С. Мандель, Д.С. Пасманик – все до одного евреи, не принявшие революцию и исчезнувшие из революционной России вместе с русской белоэмиграцией, но так и не ставшие своими не только в русской (что естественно), но и в еврейской среде Берлина и Парижа. Их позиция, претендующая на объективность, оказалась не ко двору ни среди русских изгнанников, имевших выстраданный, бескомпромиссно твердый взгляд на роковую роль евреев в революции, ни среди еврейской диаспоры, столь же твердо с молоком матери усвоившей этноэгоистический (иудаистский в своей основе даже у тех евреев, что далеки от религиозности) подход к жизни и не желающей слышать никаких резонансов, колеблющих этот подход. Об этом неприкаянном одиночестве «чужих среди своих» свидетельствуют сами авторы:

И.М. Бикерман: «Всего теме “Россия и русское еврейство” посвящено было в течение второй половины зимы восемь собраний, на которых высказались десятки ораторов, большей частью – евреи и преимущественно против нас: мы идем, ведь, против преобладающего течения»; «о России же никто из говорящих к евреям и от имени евреев не хлопочет и не предлагает хлопотать»;

Г.А. Ландау: «Когда некоторые из авторов этого сборника выступили в Берлине с докладами, посвященными еврейской ответственности, еврейскому участию в деле великого развала, – эти выступления были встречены великим возмущением. Даже признавая, гласно или молчаливо, правильность фактических указаний и анализов, выражали негодование или удивление по поводу решимости с ними выйти на гласную арену»;

И.О. Левин: «Констатирование ответственности евреев за участие евреев в большевистском движении обычно вызывает в еврейских кругах раздражение и непонимание»;

¹ Парижское издание было осуществлено крещеным евреем Владимиром Ефимовичем Аллоем (1945 – 2001).

Д.С. Пасманик: «Нисколько не сомневаюсь в том, что будущее принадлежит участникам этого сборника, а не их еврейским антагонистам – ни из лагеря активно-большевистствующих, ни из лагеря нейтрально-зубоскалящих. Нас объявили чуть ли не “врагами народа”, пособниками реакции и союзниками погромщиков».

Пророчество Пасманика не сбылось: позиция участников сборника, хотя бы с оговорками признающая, что «не может безответственность более быть надежной основой для нашей, еврейской жизни, жизни маленького народа, развеянного по миру» (Бикерман), так и не стала определяющей для еврейской мысли XX века. Одиночество авторов в наши дни попытался было разделить бизнесмен и кинодеятель Марк Рудинштейн, что-то публично, но невнятно проговоривший о неблагоприятной роли евреев в Октябре 1917 года. Рудинштейна, видимо, быстро поставили на место соплеменники, ибо вскоре он публично поправился: его де не так поняли.

Таким образом, сегодня, в столетнюю годовщину первой «русской» революции, мы можем подвести под давней дискуссией окончательную черту. И констатировать:

– главная установка книги: «За Россию и против ее губителей. За еврейский народ и против осквернителей его имени» (Обращение «К евреям всех стран!»), – не была выполнена.

Она так и осталась никем не услышанной и внутренне противоречивой утопией.

И надежды на ее выполнение нет. За ее очевидной и принципиальной невыполнимостью.

АМНЕЗИЯ – КАК ПЛЕМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ

ОДНАЖДЫ, давая интервью Десятому каналу телевидения Израиля на тему антисемитизма в России, я был поставлен перед, что называется, «вопросом на засыпку»: от кого русским людям приходится более терпеть лиха – от евреев или от чеченцев, кто русским принес больше зла. Подразумевалось как нечто само собой разумеющееся, что чеченцы, массово убивающие, берущие в заложники, похищающие и взрывающие людей, представляют неизмеримо большую опасность для русских, чем мирные евреи, никого и пальцем не трогающие, да еще и помогающие в борьбе с «террористами». А русский антисемитизм, таким образом, есть нечто нелепое и алогичное, антиисторичное, противоречащее

нашим же интересам, словом – сапоги всмятку. И когда я не задумываясь ответил журналистам: «Разумеется, евреи», – их изумление было глубоким и искренним. Лица у них вытянулись так, что я чуть не рассмеялся; «Но почему же?!», – воскликнули оба они в голос. Я ответил очень лаконично: «Семнадцатый год и Перестройка». И тут уж у меня едва не вытянулось лицо, когда я увидел мучительную работу мысли на физиономиях интервьюеров: какой-то «семнадцатый год»? причем тут «семнадцатый год»? какое отношение имеет мохнатый «семнадцатый год» к нашему времени вообще и к интервью в частности?

Я в один момент воочию убедился: наша незаживающая рана не болит у тех, кто ее нанес. Они уже просто-напросто забыли о ней, легко и просто. Уехали в свой прекрасный Израиль, наплевали и забыли. Для них все это давным-давно прошло и былшем поросло. Не волнует за давностию лет. А главное – «не мешает», как заметил однажды о Боге некий еврей в беседе с Мариной Цветаевой.

Когда создавалась рецензируемая книга, было не так. И рана, которая горит у нас, русских, по сей день огнем неугасимым, в 1923 году была еще совсем свежа и нестерпимо жгла не только нас, но и некоторых (отдельных, немногих) наиболее совестливых евреев, например – перечисленных выше авторов.

Но дело не только в еврейском сочувствии к нашей боли. Было и другое соображение. Ведь государства Израиль, из которого, как из Запорожской Сечи, «выдачи нет», на тот момент еще не существовало, и в массе своей евреям из России (как показали события 1933-1945 гг., из Европы тоже) бежать было некуда. Страх возмездия, без следа улетучившийся у моих израильских интервьюеров, вообще у недостижимых для чужестранной юстиции израильтян, не напрасно жил в душе «ответственных евреев», в начале 1920-х годов свидетельствовавших о революции. Их устами говорила и пером двигала не только беспокойная совесть, отягощенная страданиями русского народа, но в меньшей степени и тревога за свой собственный, еврейский народ². Логика тут проста и понятна, она ясно выражена в публикуемых текстах:

Обращение «К евреям всех стран!»: «Советская власть отождествляется с еврейской властью, и лютая ненависть к большевикам обращается в такую же ненависть к евреям. Вряд ли в России остался еще такой слой населения, в который не проникла бы эта не знающая границ ненависть к нам. И не только в России. Все, положительно все страны и народы заливаются волнами юдофо-

² Тревога более чем обоснованная, как показали события в СССР 1937-1953 гг. и в Германии в 1933-1945 гг., явившиеся своего рода возмездием за деяния «пламенных революционеров» в обеих странах.

бии, нагоняемыми бурей, опрокинувшей Русскую державу. Никогда еще над головой еврейского народа не скопилось столько грозных туч»;

И.М. Бикерман: «Русский человек твердит: “Жиды погубили Россию”. В этих трех словах и мучительный стон, и надрывный вопль, и скрежет зубовой. И стон этот отдается эхом по всему земному миру... Нисколько не преувеличивая, отнюдь не изображая дела так, будто весь мир занят только нами, нельзя все-таки не видеть, что волны юдофобии заливают теперь страны и народы, а близости отлива еще не заметно. Именно юдофобия: страх перед евреем, как перед разрушителем. Вещественным же доказательством, пугающим и ожесточающим, служит плачевная участь России»;

Он же: «Каждый день, каждый час большевицкого владычества увеличивает и без того огромные запасы злобы к нам. Россия уже теперь представляет для нас сплошной пороховой погреб, а взрывчатого вещества все прибавляется. Хватит ли надолго у большевиков силы и умения, чтобы справиться с грозной стихией?»;

Он же: «А что если эволюция завершится общим срывом, тоже возможным, и какой-нибудь Буденный или другой прославленный “верный сын революции”, поднимет знамя восстания против всего строя советского! Нужно ли сказать, какие бедствия обрушатся тогда на головы евреев, теперь уже рассеянных по всему широкому пространству России» (в свете этих опасений по-новому выглядит обвинение Троцким Сталина в антисемитизме и контрреволюции);

Д.С. Пасманик: «На нас лежит тяжкая ответственность за судьбы России и русского еврейства. Поэтому мы считаем необходимыми своевременно указать на содеянные ошибки и на правильные пути к спасению. Мы считаем своим нравственным долгом призвать всех наших единомышленников к борьбе с этим злом, которое растлило Россию, вызвало небывалый рост антисемитизма во всем мире и привело к ужасным погромам в России. Только этой борьбой мы спасем еврейство».

Приходится вновь отметить, что даже эта разумная, более чем обоснованная и оправданная постулатами еврейского этноэгоцентризма предусмотрительность не нашла отклика в душах единоплеппников Пасманика и Бикермана. Как заметил их соавтор **Ландау:** «Во всех народах, переживших подобные испытания, идет процесс самокритики, самопознания, самопретворения – где он в русском еврействе? Я слушал наших критиков, противников. Ни о чем подобном не было у них слышно; точно не о чем тревожиться и не с чем бороться. Виноваты все посторонние – правительство, генералы, крестьяне. Мы же не при чем...».

В чем причина такой вопиющей моральной слепоты и глухоты еврейского племени? Слепоты и глухоты, опасной, как правильно предупреждали Пасманик со товарищи, даже и для самого этого племени? Авторы частично дают ответ на этот вопрос, горько сетуя на сам факт. Я не стану полемизировать с ними, предлагать свое решение, тем более, что это сделано мною в другом месте в неоднократно переизданной, начиная с 1999 года, книге «Чего от нас хотят евреи». Здесь же сосредоточусь на позиции авторов, которые, как мы видим, были и остаются на положении белых ворон в еврействе. Тем ведь они и интересны.

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

НАДО отдать должное: наши авторы смотрели на жизнь, установившуюся в России с 1917 года, без розовых очков и видели не то, что хотелось видеть революционерам (миф блистательного коммунистического грядущего ослеплял порою даже очень умных людей) или предписывало большевистское правительство, а то, что было на самом деле. Результат революционной деятельности масс и их партийных вожakov оценивается ими беспристрастно; тут вам и красочные детали, тут и широкая панорама. Словом, как говорят художники-китайцы, – «взгляд лягушки и ласточки».

Картина была безотрадной, и я тем охотнее ее воспроизвожу, что написана она кистью свидетелей противной стороны.

Обращение «К евреям всех стран!»: «Мираж русской революции давно рассеялся. Вместо мраморных дворцов и всяких садов мир увидел безбрежную пустыню, загроможденную развалинами и густо усеянную могилами. Разрушено величайшее в мире государство, до самых основ разорено хозяйство многомиллионного народа, вырождается и вымирает сам народ. Потонули в море крови и все высшие человеческие ценности: религия, совесть, право, наука, опыт веков. Над хаосом царит по-прежнему злобный дух разрушения и обесценения. Как он ни оборачивается, какое лицо ни показывает, он все тот же».

И.М. Бикерман: «Большевицкое государство, заполнившее собой безгосударственную пустоту, образовавшуюся после революции, совместило в себе начала, столь противоположные, что уж одно представление об их совместности подавляет наше сознание: жгучую остроту мучений с мучительной длительностью, безмерность разрушения с нестерпимой узостью домашнего обихода: жизнь на протяжении двух материков мнется, гнется, ломается с невозмутимым спокой-

ствием и будничной простотой, точно порошок в ступе готовят. И вот около этой дьявольской лаборатории, тут – наш грех, великий грех русского еврейства».

Он же: «Убивал и грабил всякий, кто мог и хотел и кого хотел, ибо безоружный был в то же время и беззащитный. Истреблялись человек и плоды его труда под всякими видами и предлогами. Избивались бунтующей чернью сотнями и тысячами офицеры русской армии. Истреблялись помещичьи семьи, коим не удалось спастись бегством; горели, ибо поджигались, помещичьи усадьбы; растаскивались и уничтожались культурные ценности, накопившиеся в них в течение поколений: избивалось местами в экономиях все живое, даже бессловесная тварь. На улицах городов творила суд и расправу чернь: свирепствовали самосуды. Владельцы фабрик и заводов изгонялись из своих предприятий и жилищ. Все это происходило уже в первые медовые месяцы революции. Позже было больше плановости, но не больше ценилась человеческая жизнь. Тысячами, десятками тысяч расстреливались во славу пролетарской революции люди на всем протяжении России, – от столиц до самых заброшенных захолустий; расстреливались без суда, часто без допроса, без вины, т. е. попросту убивались; другие, и в меньшем числе, гноились в смрадных, зараженных тюрьмах заложниками, причем чаще всего никому не известно было, залогом чего держатся обреченные. Не перечить всех обстоятельств, при которых уничтожал человек человека. Но одна черта обща всему этому времени: охотились больше всего не за человеком, а за человеческой разновидностью. Не вина, не деяния лица опускали топор ему на шею, а принадлежность его к определенному слою, сословию, классу. Истреблялись дворяне, буржуи, бюрократы, золотопогонники. В заложники попадали даже люди, имевшие несчастье занимать квартиру с окнами на улицу: признак буржуазности».

Он же: «Уничтожались раньше всего те, в ком воплощена была в каждом данном месте идея государства, общества, строя, порядка. В городах – полицейские, администраторы, судьи; на фабриках – владелец или управитель, само присутствие которых напоминало о том, что нужно работать, чтобы получать плату, тогда как при свободе полагается беспрепятственно митинговать и без границ плату повышать...».

ВСЕ вышеописанное поистине ужасно (мы могли бы бесконечно расширять и углублять данную тему, но не такова сейчас задача). Но вот, пролистывая досужей равнодушной рукой описания всех этих и тому подобных ужасов, евреи без тени смущения вопрошали в 1920-е годы, как вопрошают они сегодня нас: «А при чем тут евреи?! Это же русские дела, это русская революция, это русский народ поднялся на борьбу с русскими же угнетателями – вот и результат».

«Нет, как бы не так!», – уже тогда отвечали холодным еврейским этноэгоцентрикам искренние и честные авторы сборника «Россия и евреи». И разъясняли, да так хорошо, что эти разъяснения нисколько не устарели и до сих пор:

И.М. Бикерман: «Не все евреи – большевики и не все большевики – евреи, но не приходится теперь также долго доказывать непомерное и непомерно-рьяное участие евреев в истязании полуживой России большевиками. Обстоятельно, наоборот, нужно выяснить, как это участие евреев в губительном деле должно отразиться в сознании русского народа. Русский человек никогда прежде не видал еврея у власти; он не видел его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым чиновником. Бывали и тогда, конечно, и лучшие и худшие времена, но русские люди жили, работали и распоряжались плодами своих трудов, русский народ рос и богател, имя русское было велико и грозно. Теперь еврей – во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе красной армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект Св. Владимира носить теперь славное имя Нахимсона, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск в Слуцк. Русский человек видит теперь еврея и судьей, и палачом; он встречает на каждом шагу евреев, не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду, от нее и уйти некуда. А власть эта такова, что, поднимись она из последних глубин ада, она не могла бы быть ни более злобной, ни более бесстыдной. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть еврейская и что потому именно она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что она делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть»;

Он же: «Дело не так обстоит, что была смута, гибли евреи и не евреи, а евреев истребляли и левые, и правые. Этим еще не все сказано. Нужно еще прибавить, что евреи были не только объектом воздействия во время этой тяжелой смуты. Они также действовали, даже чрезмерно действовали. Еврей вооружал и беспримерной жестокостью удерживал вместе красные полки, огнем и мечем защищавшие «завоевания революции»; по приказу этого же еврея тысячи русских людей, старики, женщины, бросались в тюрьмы, чтобы залогом их жизни заставить русских офицеров стрелять в своих братьев и отдавать честь и жизнь свою за злейших своих врагов. Одним росчерком пера другой еврей истребил целый род, предав казни всех находившихся на месте, в Петрограде, представителей дома Романовых, отнюдь не различая правых и виноватых, не различая даже причастных к политике и к ней не причастных. Пробираясь тайком с опасностью для жизни по железной дороге на юг, к белой армии, русский офицер мог видеть, как на станциях северо-западных губерний по команде евреев-

большевиков вытаскивались из вагонов чаще всего русские люди: евреи оставались, потому что сумели приспособиться к диким правилам большевиков о передвижении»;

Он же: «Это только человек с извращенными мозгами, воспитанный на прокламациях, ничего, кроме прокламаций и программ, в мире не видит. Нормальный человек думает и чувствует иначе. Он видит, что поднявшаяся смута слепо, без разбора уничтожает все, что ему дорого, от Державы Российской до его родного гнезда, от царской семьи до самых близких ему по крови людей: отца, сына, родного брата. Среди действительных добровольцев белой армии вряд ли было много таких, у которых революция не отняла самого ценного, самого дорогого. Он видит дальше, что в этой смуте евреи принимают деятельнейшее участие в качестве большевиков, в качестве меньшевиков, в качестве автономистов, во всех качествах, а все еврейство в целом, поскольку оно революции не делает, на нее уповает и настолько себя с ней отождествляет, что еврея-противника революции всегда готово объявить врагом народа. И этот нормальный и жестоко от революции страдающий человек делает свои выводы»;

Г.А. Ландау: «Когда грозный бунт в эпоху непосильных военных напряжений потряс страну и сбросил всю государственную иерархию – к власти подошли единственные организованные силы, оказавшиеся созвучными тенденциям развала, именно идеологии и партии революционные, социалистические. В них – как выше указано – огромное место занимали евреи; тем самым евреи приблизились к власти и заняли различные государственные «высоты» – пропорционально не их значению в России, а их участию в социалистических организациях. Но далее, заняв эти места, естественно, что – как и всякий общественный слой – они уже чисто бытовым образом потащили за собой своих родных, знакомых, друзей детства, подруг молодости. В связи с Зиновьевым ходили слухи в Петербурге о тех выгодных местах, которые он предоставил не то своим родным, не то родным своей жены. Но ясно, что и независимо от той исключительной корысти и кумовства, которые свойственны людям, подобным Зиновьеву, совершенно естественный процесс предоставления должностей людям, которых знаешь, которым доверяешь, которым покровительствуешь, наконец, которые надоедают и обступают, пользуясь знакомством, родством и связями, необычайно умножил число евреев в советском аппарате»;

Он же: «Поразило нас то, чего мы всего менее ожидали встретить в еврейской среде – жестокость, садизм, насильничество, казалось, чуждое народу, далекому от физической воинственной жизни; вчера еще не умевшие владеть ружьем, сегодня оказались среди палачествующих головорезов».

Вот такие признания... Как я уже писал в самом начале, это – редкость из редкостей; подобных признаний от евреев и тогда было почти не слышать, а ныне и подавно. Но надо, тем не менее, прямо сказать, что приведенные сведения – установочны; они не слишком конкретны, вещественны, на таких сведениях не строятся обвинения в суде; ведь дьявол, как известно, прячется в деталях. Время, раскрывшее многие архивы, достаточно обогатило нас этими деталями, чтобы начать процесс, подобный Нюрнбергскому. Сегодня мы готовимся вышивать тонкими иглками по той грубой канве, которую только что лицезрел читатель, и полотно это будет не для слабонервных. Пасманик и его соавторы видели и знали многое, но гораздо большего не видели и не знали, гораздо большее было от них скрыто. Однако и того, что они знали, было достаточно, чтобы воскликнуть: «Если мы свои потери можем еще определять гадательными числами, то русские и этого делать не могут. Кто считал русские слезы, кто русскую кровь собирал и мерил. Да и как считать и мерить в этом безбрежном и бездонном море!» (Бикерман). Что ж, всему свое время: видно мы дожили до той поры, когда счет и мера встали на повестку дня. В немалой степени сказанное касается места и роли еврейства в революции, хотя на первый взгляд кажется, что авторы высказались об этом с обезоруживающими прямоотой и самобичеванием.

Увы, болезнь была серьезнее, чем это виделось тогда, семьдесят лет назад. Большое, как известно, видится на расстоянии; Большая Кровь – не исключение. Сегодня приходится кое в чем заботливо поправлять искренне заблуждавшихся публицистов. Порой преодолевая при этом в себе самом и в окружающих «суеверие об обязательной для прогрессивно мыслящего человека юдофильской повинности в русском обществе» (Бикерман).

С ПОПРАВКОЙ НА ФАКТОР ВРЕМЕНИ

ОСОБЕННОЕ значение я лично склонен придавать национальному происхождению самых значительных и зловещих фигурантов дела: Ленина (Ульянова, Бланка по матери) и Дзержинского. Ни в одном из них не было ни капли русской крови. Зато еврейская кровь – была в обоих. При советской власти этот фактор не обсуждался, точнее: замалчивался. Он служил Большим Государственным Секретом. К примеру, Сталин, упрекаемый сегодня историками в антисемитизме, запретил, однако, публиковать исследования Шагинян в части, касающейся еврейских корней Ленина. На школьной скамье – и затем всю жизнь – нам преподносили Ленина (еврея по матери) как русского, а Дзержинского (еврея по отцу, выкресту) – как поляка. И попробовал бы кто-нибудь усомниться!

Советская власть, прекрасно осведомленная в деталях биографий вождей, нагло лгала нам, глядя в глаза. Но авторы сборника «Россия и евреи» – не лгали, они просто не ведали всей истины, куда более выразительной и зловещей, чем им представлялось. Ленина в то время все вообще уверенно считали русским – и даже русским дворянином. А Пасманик, например, ничтоже сумняшеся писал, что «во главе большевистской инквизиции – Чека – стоит чистокровный поляк Дзержинский», хотя одного взгляда на портрет «чистокровного» достаточно, чтобы отреагировать усталой ухмылкой.

Между тем, как прекрасно понимает читатель, национальное происхождение, когда речь идет о высших руководителях государства, – это не шутки. В особенности шутить не приходится, когда мы рассматриваем главный карательный орган власти – Чрезвычайную Комиссию, во главе коей стоял польский еврей, трое из четверых главных помощников которого (!) также были евреями. Члены чекистской коллегии – Шкловский, Кнейфис, Цейстин, Розмирович, Кренберг, Хайкина, Леонтович, Делафабр, Блюмкин, Александрович, Циткин, Ривкин, Рейтенберг, Фенис, Закс, Гольдин, Гольперштейн, Книгиссен, Дейбкин, Шиленкус, Свердлов, Карлсон, Шаумян, Сейзьян, Фогель, Антонов-Овсеенко, Урицкий, Мейкман, Гиллер, Розмирович, Красиков, Анвельт, Иселевич, Козловский, Бухьян, Дизперсов, Мербис, Пайкис – тоже в абсолютном большинстве происходили из евреев.

«Большевистская инквизиция» (меткое выражение!) на всем своем верхнем этаже в подавляющем количестве состояла из евреев. Как современное ЦРУ, кстати. И это прямо сказалось на главном результате ее неусыпной деятельности: тотальном, поголовном уничтожении всех категорий биосоциальной элиты русского народа. Дворян, священников, купцов и промышленников, офицерства, интеллигенции, зажиточного крестьянства (кулаков), казачества. Кого не уничтожили в революцию, добивали потом, и после смерти Дзержинского, в конце 1920-х, в 1930-е годы. Добивали целенаправленно, избирательно. Так был расстрелян в 1931 году мой дед, белогвардейский офицер-репатриант Борис Александрович Севастьянов, арестованный по ордеру еврея Генриха Ягоды (Иегуды). И сотни тысяч других прекрасных русских людей.

Названные выше большевистские каратели неустанно отправляли представителей «нежелательных классов» и на смерть, и в трудовые концлагеря (в сущности, тоже на смерть, только более мучительную, долгую, зато «полезную»). Лагеря эти, которые «этническими демократами» прозваны почему-то «сталинскими», в действительности были изобретены еврейской головой Льва Давидовича Троцкого. Идея понравилась самому «чистокровному поляку» Дзержинскому, который на 8-м заседании ВЦИК (февраль 1919) заявил: «Я предлагаю оставить... концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для

господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т.д.». Таким образом, предлагалось создать школу принудительного, рабского труда, и по поводу этого прозвучало роковое: «ВЧК предоставляется право заключения в концентрационный лагерь...».

Идея, как известно, получила колоссальное развитие. Кто развивал? В сборнике «Действующие распоряжения по местам заключения» (Москва, 1920) приводятся распоряжения и циркуляры, подписанные начальником Главного управления местами заключения Наркомюста РСФСР Ширвиндтом, затем Апетером; зам. начальника – Корнблиттом, начальниками отделов – Бродовским, Голенкевичем, Гольцом, Кесслером, Якубсоном; инспекторами – Блаубергом, Войцицким, Миллером; председателем Центральной распределительной комиссии заключенных – Сольцем (позже стал помощником А. Вышинского); консультантом – Утевским. Знамениты фамилии ГУЛАГовских начальников евреев Фирина, Бермана, Кацнеленбогена и мн. др.

Подобных деталей наши авторы, сидя в 1923-1924 годах в Берлине, конечно, не знали и знать вряд ли могли. Как не знали они и того, к примеру, как и насколько комплектовались за счет евреев иные правительственные органы. Пасманик, например, искренне, но совершенно ошибочно писал: «Мы ведь знаем, что в Совнаркоме очень мало евреев, тоже самое в Губисполкомах и во ВЦИК». На деле же евреи именно что возглавили всю вертикаль исполнительной власти – правительство, министерства и ведомства. В составе первого советского правительства 17 наркомов (министров) из 22 были евреями. В том числе Троцкий (Бронштейн) возглавлял военный комиссариат, Зиновьев (Апфельбаум) – комиссариат внутренних дел, Штернберг – комиссариат юстиции и т.д. Уже в мае 1919 года евреи составили 21% в коллегиях центральных наркоматов, а на Украине как раз в 1923 году, когда вышла в свет рецензируемая книга, евреи составляли аж 40% среди государственных чиновников.

Не знали, конечно же, и не могли знать наши авторы, как еврейское владычество в России, вопреки их прогнозам, будет процветать и укрепляться в дальнейшем. Между тем, евреи прочно держали в своих руках ключевые позиции почти до самой Великой Отечественной войны. Они представляли в те годы 61 члена ЦК ВКП(б) из 78, 133 членов Совнаркома (правительства) из 155, 8 из 8 в руководстве Прокуратуры, 53 из 59 руководителей ОГПУ (главный репрессивный орган), 12 из 12 редакторов центральных газет... Вот список евреев – наркомов (министров) советского правительства 1936-1937 гг.: иностранных дел – Литвинов (Валлах), внутренних дел – Ягода (Иегуда), внешней торговли – Розенгольц, внутренней торговли – Рейнер, путей сообщения – Каганович, лег-

кой промышленности – Любимов, совхозов – Колминович, здравоохранения – Каминский, совконтроля – Беленький. Первыми заместителями были евреи: обороны – Гамарник, тяжелой промышленности – Каганович (брат наркомпути), финансов – Левин, просвещения – Энштейн, землевладения – Гайстер, связи – Любович, пищевой промышленности – Беленький, водного транспорта – Розенталь, легкой промышленности – Сокольников (Бриллиант), юстиции – Сольц, пом. прокурора – Исханье, начальник центрального управления народного хозяйства – Кронин. И т.д.

Нельзя не учесть (а наши авторы, естественно, этого знать также еще не могли), что многие советские и партийные начальники, начиная с высших, женились на еврейках, связанных родством так или иначе с революционерами, ветеранами компартии. Из карьерных соображений, а то и под диктатом среды, из увлечения «модой». Так, женой у маршала Ворошилова была урожденная Голда Горбман, у «всероссийского старосты» Калинина – Лорберг, у руководителя партийной организации Ленинграда Кирова – Маркус, у председателя Совета народных комиссаров Молотова – Перл Карповская (Жемчужина), у наркома просвещения Луначарского – Розенталь, у «любимца партии» Бухарина – Лурье (Ларина), у председателя Совета народных комиссаров Рыкова – Исфак. Еврейками были жены видных партийцев Куйбышева и Андреева. Замужем за евреями в то или иное время оказались дочь Маленкова – Воля, и даже дочь самого Сталина – Светлана, и мн.др. Кровнородственными связями с еврейством оказался связан весьма значительный в количественном и качественном отношении сектор руководства СССР (весьма характерен пример Брежнева, Суслова и Андропова), а также высшие слои гуманитарной, технической и военной интеллигенции (пример академиков А.Д. Сахарова и Д.С. Лихачева тоже очень характерен). Этот фактор весьма усиливал еврейское влияние на власть.

Да, много чего не знали еще наши авторы... Но для своей эпохи слово их было честным. А что самое важное – они, отдадим должное, не остановились и перед главным выводом, выписанным рукой Пасманика:

«Ответственно ли еврейство за Троцких? Несомненно. Как раз национальные евреи не отказываются не только от Эйнштейнов и Эрлихов, но и от крещеных Берне и Гейне. Но в таком случае они не имеют права отречься от Троцкого и Зиновьева».

ЧТО ТУТ скажешь? Это ведь написано не «русскими фашистами», в которые ретивые еврейские публицисты и правозащитники пытаются записывать всех, кто любит правду и произносит слово «еврей» без восторженного придыхания. Это ведь все ваши свидетели, господа евреи! Они обращались когда-то к вам напрямую, но вы не пожелали слушать, вы заперли свой слух от этих горестных

и сокрушительных слов... Чего же добились вы этим? Ведь сегодня мы непременно вернем вам эти слова уже от своего, русского имени, аргументировав их со всей полнотой исторического знания. И ответить вам будет нечем, так как этот ответ навсегда остался там – в 1920-х годах, когда так пылко взывали к вам единоплеменники в тщетной надежде пробудить в ваших душах чувства справедливости и сострадания.

«Отрицание ответственности с еврейской стороны в значительной мере основано на недоразумении. Само собою разумеется, что речь идет об ответственности не уголовной, а моральной», – так писал со всей снисходительностью, обращаясь в те давние годы к вам, своим соплеменникам, И.О. Левин. Оставляя вам достойный выход, сохраняющий репутацию, честь и совесть, грядущий мир и покой.

Не наша вина, что вы этим выходом своевременно не воспользовались.

Но теперь мы ставим вопрос уже по-другому, и нас интересует не моральная, а именно уголовная ответственность евреев, ибо геноцид есть преступление без срока давности. Нас интересует такая же коллективная ответственность евреев по отношению к русским, какую вот уже шестьдесят лет несет весь немецкий народ по отношению к евреям.

Нам от вас, господа евреи, чувств не надо.

Нам от вас надо – честного открытого суда, покаяния и компенсаций.

КТО РАЗРЕЗАЛ РОССИЮ

ЗНАКОМСТВО с предлагаемой книгой проливает свет еще на одно немаловажное обстоятельство, коренящееся в революционной поре, но приведшее к ужасным последствиям уже в наши дни и продолжающее отравлять жизнь русскому народу. Я имею в виду злополучное федеративное устройство СССР, приведшее в итоге к его распаду по несправедливым границам, разрезавшим по живому наш, русский народ на куски. А также федеративное устройство нынешней России («Российской Федерации»), несущее в себе те же угрозы.

Совершенно ясно, как пишет один современный источник, что «федерализация России, исторически ей несвойственная, – есть величайшее преступление власти тоталитарного интернационализма, установившейся в 1917 году. Федеративное устройство страны есть необходимое условие и безусловное благо, когда

речь идет об объединении многих земель в единое государство. Как это, к примеру, было в США или Германии. Но Россию не нужно было объединять, она и так в течение многих веков была едина. В том же случае, если федерализация есть результат дробления единой страны, – она безусловное, несомненное зло... При этом попирается право русских на самоопределение на всей территории компактного проживания (а такой территорией является почти вся Россия), нарушается национальное единство русской нации и создается угроза ее разделения, наконец, грубо нарушается историческая традиция русского народа, создавшего единую могучую державу в соответствии со своими внутренними интенциями и потребностями» (Русский Проект. Конституция России: новый вариант. – М., 1998. – С. 11-12).

Как выясняется, федеративным устройством нашей государственности мы обязаны специфическому менталитету той самой «советской» власти, которая на поверку выходит властью «еврейской». Нам это ясно и доходчиво объясняет один из наших авторов – **Бикерман**.

Он связывает решение о федерализации бывшей унитарной Российской Империи с укоренением сионистской, в первоначальном значении этого слова, идеологии в еврейских массах и, соответственно, – в умах новой власти. Аргументация железная: если для евреев с необходимостью предусматривается собственное особое государство (Израиль), то такое же собственное особое государство должно быть предусмотрено также для каждого племени. И он конкретизирует и подчеркивает: «Для России это значит – раздробление как идеальное состояние».

Идеальное (с точки зрения еврея-сиониста) состояние! Вот ключевое слово...

Сионистская ментальность образует своего рода, как говорят психологи, «круг абсолютной веры», непререкаемую доминанту в еврейском сознании: «Представитель этого течения отказывается понимать, почему “целость российской территории, создавшейся путем кровавых и произвольных захватов чужестранных земель это такой высокий неприкосновенный принцип”. Он ничего не имеет против того, чтобы тысячелетнюю историю России проделать в обратном порядке – только в течение двадцати четырех часов».

И далее, уже как о чем-то само собой разумеющемся:

– «Союз республик все же не то, что Единая Неделимая Россия, сионисту представляющаяся чем-то допотопно варварским»;

– «И само собой разумеется, что самоопределение в пределах России и, раньше всего, самоопределение евреев представляют для русского сиониста особый интерес. И тут пути сионизма и большевизма совсем близко сходятся. Советская Россия ведь не империалистическая держава какая-нибудь, а союз свободных республик: тут и татарская, и башкирская, и всякие другие республики; и школу на своем языке может каждая народность иметь, даже учителей и учебники любезно для них готовят».

Не надо иметь сверхзоркое зрение и семь пядей во лбу, чтобы убедиться, что аргументация Бикермана не потеряла своей справедливости и актуальности и в наши дни. Он, спасибо ему, вскрыл действительную связь вещей. Еврейско-сионистское наследие: вот что такое на самом деле федеративное устройство нашей страны³...

ПОНИМАЛИ... НО – НЕ ПОНИМАЛИ!

ИНОГДА в писаниях наших авторов просверкивают, как сполохи, и иные озарения насчет истинных масштабов как русской трагедии, так и еврейской ответственности. Сами пораженные, уязвленные всем происходящим, они заклинали: «Мы обязаны взять на себя всю борьбу специально с большевиками-евреями, с разными евсекциями и вообще с еврейскими комиссарами. И еще одно мы должны взять на себя: мы должны убедить все мировое еврейство в гибельности большевизма для всего Мира, для России и для всего еврейства. Мы должны содействовать полной изоляции большевизма, как изолируют чумное гнездо. Тогда, т.е. если мы выполним весь наш долг, мы спасем Россию и русское еврейство» (Пасманик). Но, взывая к своим «жестоковым» (пораженным моральной глухотой и слепотой, безответственностью) соплеменникам, призывая их к борьбе «против большевистского владычества всеми силами», чтобы «не погрешить против последних, основных ценностей человека и человечества, не погрешить против родной страны и родного народа», они, одновременно, глубочайшим образом вскрывают мотивы еврейства, неизбежно, объективно и невозвратно приведшие его – целиком и полностью – в стан революции. И по-

³ Этот вывод с абсолютной достоверностью подтвержден в фундаментальном исследовании профессора Кёльнского университета А. Каппелера «Россия – многонациональная империя. Возникновение. Развитие. Распад» (М., Прогресс-Традиция, 1997).

лучается, что они противоречат сами себе, что их призыв – заведомо есть глас вопиющего в пустыне.

Особенно отличился тут **И.М. Бикерман**, которого хочется цитировать и цитировать, настолько созвучны нашему времени его откровения. Вот, например, он разъясняет такое явление, как массовая репатриация (на деле – мощный, хорошо экипированный и подкрепленный деньгами десант) революционизированных евреев из Америки в Россию:

«Попав в среду действительно свободной и мощной американской жизни, люди эти очень скоро проникались высокомерным презрением не к России – компетентные наблюдатели утверждают, что русские евреи в Америке еще после десятилетий испытывают тоску по родине – но к ее строю, к ее политическому укладу... Для людей с такими воспоминаниями и такими представлениями большевицкая Россия легко превратилась в обетованную землю: тут и равенство, и социализм, и еврейская власть».

Бикерман не один раз пишет, оправдывая революционизированное еврейство, о приманке равенства («эмансипации евреев», как говорили тогда). Но порой из-под этого прикрытия вновь и вновь просверкивает истинный мотив – **приманка власти**: «При большевиках же равенство получило наиболее осязательное выражение: евреи участвуют, и даже очень заметно участвуют во власти».

Иногда Бикерман останавливается на иррациональной составляющей еврейской революционности: «Небольшой словесной манипуляции достаточно для еврейского народа. Еврей и сейчас охотно идет за всяким блуждающим огоньком, поднимающимся над революционным болотом; тлетворная, разлагающая словесность о всеобщем братстве и всеобщем благополучии, та самая словесность, которая породила смуту и, следовательно, погромы, еврей и теперь мила; слова отечество, порядок, власть коробят ухо еврея, как реакционные, черносотенные; слова демократия, республика, самоопределение нежат его слух; вопреки всем жестоким урокам еврей продолжает думать, что в начале бе слово, не творческое Слово Божье, а праздное слово краснобая».

Поневоле задумаешься: ведь это как вчера написано! Неужели и в самом деле все названные качества имманентно и неизменно присущи еврейю как черта национального характера? Видимо, так. Но тогда как тут быть, и что с этим вечным характером делать нам, русским? Как к нему относиться?!

А Бикерман поднимается до обобщения: «Не нами вызванная, не нами и осуществленная (он считал так. – **А.С.**), революция воспринимается тем не менее евреем как великое благо – для всех вообще, для нас в особенности. Не требу-

ется даже указать, какие именно блага она принесла. Не принесла, так принесет еще».

И получается, стало быть, что еврейство оказалось практически все целиком по одну сторону баррикад не из-за недоразумения, не по недомыслию, а глубоко закономерным образом, непоправимо. Можно сказать, революция стала для евреев чем-то вроде веры и призвания. О чем же тогда хлопотали бикерманы и пасманики? Не были ли их хлопоты пустыми, не строили ли они на песке?

Понимали, все понимали эти умные и порядочные в своей основе люди...

Понимали главное: «Каждый лишний день пребывания большевиков у власти обходится России бесконечно дорого, увеличивает ее разорение, углубляет ее развал и приближает к ней загребушие руки иноземцев. Мы, мирясь с большевиками ради их специфической, для нас важной добродетели, тем самым противопоставляем, прямо и открыто, свой интерес жизненным интересам России... Ибо если для евреев единственное спасение в революции, а для России и русского народа революция есть гибель, как естественно думает контрреволюционер, то контрреволюция и евреи два враждебных лагеря, и – на войне, как на войне».

Исчерпывающее признание. Хотели изменить это роковое положение дел – и не смогли. Натура и вера всегда берут свое.

Самое страшное в своей обнаженной откровенности и неотразимости наблюдение Бикермана состоит в том, что **«русское еврейство просто живет – поскольку живет – своей жизнью: хлопочет о Сионе, об автономии, боится лишиться равноправия, боится подвергнуться насилиям. И эта ежедневная жизнь наша, наш быт оказывается на деле вредным для России и большой подмогой для злейших ее врагов и врагов всего человечества. Как далеко это от того, что говорят про нас глупые и бездарные враги наши. Как далеко и насколько хуже!»**

Не знаю более пронзительного и жуткого откровения во всей литературе, посвященной русско-еврейским отношениям.

Поистине, неразрывный замкнутый круг! Вечный, неизменный в столетиях. Так оно было тогда, так оно мы видим и сейчас...

А вот еще добавочные «штрихи к портрету» революционного и (!) неревolutionного еврейства, на этот раз от **Г.А. Ландау**: «Для еврейства революция 1905 г. принесла в общем итоге положительные результаты... Не следует все же забывать, что революция 1905 года дала евреям, не имевшим еще гражданского равноправия – равноправие политическое; что и в смысле национального строительства было облегчено положение, и что, наконец, никогда не стоял еврейский вопрос так благоприятно – в общественном мнении, как после “освободительного движения”».

И это все – о той самой революции, устроенной, как мы теперь знаем, в разгар русско-японской войны на деньги японской разведки (так же, как революция большевиков делалась на деньги немецкого Генштаба в разгар «германской» войны). О той самой революции, которая потрясла все основы русского общества, растворив широкие ворота кровавому насилию и гражданской войне (пик погромов – но не еврейских, а именно русских, когда громили и жгли сотни русских дворянских усадеб, убивали помещиков, насильовали их дочерей – приходится как раз на 1906 год), и обошлась нам в десятки тысяч русских жизней. О той самой революции, после которой возврат к прежнему благоустроенному и мирному житию был уже невозможен. Которая послужила пролегоменом и репетицией для Октябрьской революции. Ужас этой революции как таковой и ее еще более ужасные последствия для России хорошо изложен в свежем исследовании, к которому я отсылаю читателя (Г.З. Головков. Бунт по-русски: палачи и жертвы. Рандеву с революцией 1905-1907 гг. – М., Детектив-Пресс, 2005)⁴. Но евреи, как мы понимаем, сумели вычитать в этой черной от грязи, копоты и крови странице российской истории – свой, весьма светлый и жизнерадостный текст.

В свете сказанного не удивляет вывод, сделанный **Д.О. Линским**: «То, что идет под знаком борьбы с революцией, одновременно есть сила, априори обрекающая еврейство, если не прямо на физическое уничтожение, то на наказание за революционность». Жаль, что он не был услышан своевременно.

⁴ Можно, объективности ради, сослаться и на такой источник: Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917 (М.: Крон-пресс, 1998). Давно назрела также необходимость переиздания четырнадцати томов «Книги русской скорби» (СПб., 1909-14), в которой жертвы революционного террора перечислены подробно.

ОПРАВДАНИЯ НЕТ. И НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

ВРЕМЕНАМИ наши авторы, угнетаемые сознанием грандиозности коллективного еврейского смертного греха, греха «русской» революции, пытаются, не слишком, правда, настойчиво, подбирать этому греху оправдания. Стремление понятное, поскольку понятно желание блага своему племени, и простительное с человеческой точки зрения. Но не с точки зрения историка.

Направлений, по которым идут попытки еврейского самооправдания, несколько. Я остановлюсь только на двух важнейших.

1. Дадим вновь слово **Бикерману**, который считал, что именно и только русские ответственны за Февраль, а уж он породил Октябрь, в котором приняли участие и евреи:

«27-ого февраля или 25-ого октября оборвана была историческая нить, ткавшаяся целое тысячелетие? Большевицкая или добольшевицкая революция ниспровергла державу русскую? Кто в еврее видит главного виновника русской беды, тот решает тем самым вопрос в пользу Октября, для того большевики – губители России; ибо только через большевиков добираются до еврея, только слишком бросающееся в глаза участие евреев в большевицком бесновании приковывает к нам взор русского человека и взоры всего мира. Но такое понимание происшедшего идет в разрез с явным смыслом событий, очевидцами которых мы все были. Не большевики погубили Россию, а явились сами следствием ее гибели».

И далее он излагает, что-де среди стоявших за Февралем влиятельных политиков и партий, «ни среди генералов, ни среди земцев, ни среди деятелей местного самоуправления евреев не было, по строю русской жизни не могло и быть. В Думе было три еврея, малозначительных и еще менее влиятельных; в Государственном Совете был один еврей, ни разу, кажется, не напомнивший о своем существовании; в военно-промышленных комитетах евреи могли быть, но лишь в незначительном числе и на вторых и третьих ролях. Устанавливается алиби в точном смысле слова. Но кого не было тут или в подобных им учреждениях и объединениях, тот в то время и при тех условиях не мог и вообще оказывать воздействия на политическую жизнь страны».

Отрицает Бикерман и революционно-пропагандистскую роль евреев в российской прессе, ибо, по его мнению, «действительно еврейской газетой можно было считать только «День», но он мало читался и по молодости лет был мало влиятелен. Только излишняя шумливость некоторых евреев из почтенного сословия информаторов создала такое представление, будто в России печать

находилась в еврейских руках. По отношению к столичной печати, которая одна только в данном случае и могла бы иметь значение, это во всяком случае неверно».

Так ли это все на самом деле? Можем ли мы согласиться с аргументацией Бикермана? Вряд ли.

Дело в том, что уже к моменту даже Первой революции 1905-1907 гг. российские евреи представляли собой весьма значительную политическую силу, чье влияние обеспечивалось не столько прямым участием в партиях и прессе, сколько ролью в экономике. По переписи населения 1897 года, из 618.926 человек, занятых на территории Российской Империи торговлей, евреи составляли 450.427 человек, то есть 72,8%. Это в целом. А если взять три тысячи самых крупных богачей того времени, то среди них русских было лишь около 50%, евреи же составляли значительную часть второй половины (см.: А. Боханов. Деловая элита России. 1914 год. – М., 1994). Так же, как и сегодня они составляют от 35 до 45% так называемой «золотой сотни» богатейших российских бизнесменов, регулярно публикуемой журналом «Форбс».

Находясь большей частью за кулисами событий, богатые евреи искали и находили способы, иногда довольно экзотические, влиять на политические события. Так, например, купец первой гильдии Арон Симанович, будучи секретарем-медиатором самого Григория Распутина, решал через «старца» вопросы, с которыми к нему обращались евреи. «Еврейский вопрос должен быть решен при помощи подкупа и хитрости, – вещал им сам Распутин. – Что касается меня, то будьте совершенно спокойны. Я окажу вам всяческую помощь» (Распутин и евреи. – М., Яуза, 2005. – С. 123). А некоторые из еврейских богачей, такие как неформальный лидер еврейства барон Гинцбург или золотопромышленник Рубинштейн, имели аудиенции у императора Николая Второго или даже бывали приняты при дворе, как банкир императора барон Штиглиц или секретарь Распутина ювелир Симанович.

Подобно тому, как в наши дни банкир Михаил Ходорковский, стремясь к политическому господству в России, покупал оптом и в розницу депутатов Госдумы по принципу: в каждой думской фракции – своя квота агентов влияния, евреи имели своих представителей во всех без исключения политических партиях, в том числе противоборствующих. Они никогда «не клали все яйца в одну корзину». Невероятная политическая активность российского еврейства, его страсть к верховодству при любых обстоятельствах доходили до трагикомических парадоксов: так, еврей Грингмут стал одним из основателей и главных деятелей «черносотенного» Союза русского народа.

Что же говорить о таких крупных и влиятельных партиях, как, скажем, кадеты, безусловно бывшие среди активнейших творцов Февраля! Влияние здесь евреев, как в самой партии (Винавер и др.), так и в думской фракции (Фридман и др.) было настолько велико, что знаменитый публицист и идеолог русского протонационализма М.О. Меньшиков⁵ не иначе именовал кадетов, своих современников и политических противников, как **«жидокадетами»!** (Сам термин изобретен А.С. Шмаковым.) Уж верно он, варившийся в самой что ни на есть гуще современной политики, знал, что к чему в ней, знал всю внутривнутрипартийную подоплеку. И потому-то ведь и использовал столь едко-ироничную, но абсолютно обоснованную характеристику. Правда, впоследствии кадеты не приняли Октябрь и бились насмерть в дальнейшем с большевиками, в том числе и кадеты-евреи (Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. – М., 1982; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М., 1983). Но ответственность, лежащую на кадетях за Февраль, евреи, безусловно, должны разделять так же, как и за Октябрь.

Не случайно, конечно же, уже 22 марта 1917 года Временное правительство расплатилось с российским еврейством за участие в свержении монархии – декретом, гласившим: «Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальностью, отменяются». Как видим, не монархия и не Октябрь, а именно Февраль и Временное правительство дали евреям долгожданное равноправие.

Уже один этот факт ставит под сомнение «оправдание Бикермана».

Не случайно Бикерман, под бременем совести, проговаривается: «Имеем, имеем все права, все и еще немного. Но до чего это тошнотворно слышать, до чего нелепо и непристойно твердить все о своих правах и требовать уважения к ним там и тогда, где и когда ты же изо всех сил раздуваешь огонь, пожирающий без остатка все права, даже самые бесспорные, и под пеплом своим хоронящий и правых и виноватых».

И так же не случайно вновь свидетельствует тот же Бикерман, уже после окончания Гражданской войны, в эмиграции: «Один за другим выходили на трибуну почтенный кадет, просто демократ, сионист, словом – евреи разных толков и всякой окраски, и провозглашали право евреев иметь своих большевиков». Ибо революционным был весь народ еврейский, независимо от партийной принад-

⁵ Расстрелянный в 1918 году на Валдае выездной бригадой ВЧК, возглавлявшейся евреем. При этом контрольный выстрел в голову знаменитому публицисту также сделал еврей. Подробно об этом рассказала вдова расстрелянного.

лежности; он был таким и до всех революций, и в революцию 1905, и в Феврале, и в Октябре 1917...

Примерно так же обстоит дело и с прессой.

Сегодня наука пока не располагает раскладом по предреволюционной прессе в смысле ее отношения к национальности редакторов и владельцев. Но и без того вывод Бикермана не вызывает доверия.

Полно, так ли обстояло дело, как пишет Бикерман? Почему же блистательный Василий Розанов, великолепно знавший российскую газетно-журнальную кухню, ибо весь его творческий путь пролегал именно по страницам газет и журналов, свидетельствовал еще в 1914 году:

«Слава Богу, Россия теперь — не рабыня... Россия теперь “сама”, и эта “сама Россия” справится с евреем и с еврейством, которые слишком торопливо решили, что если они накинули петлю на шею ее газет и журналов, то задушили и всячески голос России, страдание России, боль России, унижение России... то уже никто и не услышит этого голоса, ее жалобы, ее страдания, ее боли, ее унижения. Но русский народ имеет ум помимо газет и журналов. Он сумеет осмотреться в окружающей его действительности без печатной указки. Сумеет оценить “печатную демократию”, распластанно лежащую перед “гонимыми банкирами”, “утесненными держателями ссудных лавок”, “обездоленными” скупщиками русского добра и заправилами русского труда» (Русские писатели о евреях. Сост. В.Н. Афанасьев. — М., Книга, 2004. — С. 158).

Розанов — идеалист, он искренне обольщался насчет самостоятельности русской мысли, зато хорошо знал (и не обольщался!) относительно закулисной стороны бытования прессы. Вот ведь в чем суть дела: редакторами газет были в большинстве русские люди, но денежки-то на свои издания они были принуждены брать у евреев! И «русские» по внешности газеты немедленно, хоть и вынужденно становились еврейскими по содержанию.

И попробовали бы они уклониться от негласной еврейской цензуры! Тот же Розанов сообщает: «Оставим вопрос о “светлом духе” еврейства и обратимся к их силе. Сила эта — в цепкости и солидарности. Нам передавали в эту зиму, что когда одна из одесских газет пробовала временно стать “против Дрейфуса”, то поутру множество евреев выбежали из дому на улицу и, манифестируя свое негодование, рвали в клочки только что полученные номера этой газеты» (там же, с. 161).

А каков же был результат этого закулисного владычества? О нем лучше, чем кто-либо, написал в письме Батюшкову другой замечательный русский писатель Александр Куприн:

«Все мы, лучшие люди России (себя я к ним причисляю в самом-самом хвосте), давно уже бежим под хлыстом еврейского галдежа, еврейской истеричности, еврейской повышенной чувствительности, еврейской страсти господствовать, еврейской многовековой спайки, которая делает этот избранный народ столь же страшным и сильным, как стая оводов, способных убить в болоте лошадь. Ужасно то, что все мы сознаем это, но во сто раз ужасней то, что мы об этом только шепчемся в самой интимной компании на ушко, а вслух сказать никогда не решимся. Можно иносказательно обругать царя и даже Бога, а попробуйте-ка еврея!? Ого-го! Какой вопль и визг поднимется среди этих фармацевтов, адвокатов, докторов, и, особенно громко, среди русских писателей!» (там же, с. 163).

И Куприн, живой современник российско-еврейской журналистики начала XX века, свидетельствовал также о евреях как о «банде литературной сволочи»: «Никто, как они, внесли и вносят в прелестный русский язык сотни немецких, французских, польских, торгово-условных, телеграфно-сокращенных, нелепых и противных слов. Они создали теперешнюю ужасную по языку нелегальную литературу и социал-демократическую брошюратину. Они внесли припадочную истеричность и пристрастность в критику и рецензию...» (там же, с. 168).

Итак, не ясно ли, кто и чей дух царили в предреволюционной публицистике, кто заправлял в ней, кто господствовал в умах, что бы нам ни говорила статистика? Конечно, это были евреи (зачастую под русскими псевдонимами, как журналист и критик А.Л. Волинский), совершившие революцию в русских умах еще до того, как она выплеснулась на улицы и площади. Они подготовили все те грандиозные перемены, которые имели произойти.

Именно поэтому, когда пришел час русскому народу голосовать на выборах в первое и единственное Учредительное собрание, он свыше 90% голосов отдал за социалистов всех мастей, в том числе 58% за эсеров и 25% – за большевиков, то есть именно за партии, где засилье евреев в руководстве было особенно велико и зримо. Но русских людей это обстоятельство не смутило и не остановило: шоры, одетые еврейской прессой ему на глаза за десятилетия до событий, сидели прочно и заставляли «не видеть» национальный, а тем более еврейский вопрос.

Что из этого вышло уже в 1918 году, мы все знаем.

2. На сей раз предоставим слово **Левину**: «...С еврейской стороны эта ответственность отвергается на основании ряда соображений. Либо стараются доказать, что число евреев-большевиков в действительности не так велико, как обыкновенно думают, либо же отрицают основание для ответственности всего еврейского народа за поступки отдельных членов этого народа, притом часто еще даже формально от него отрекшихся».

Этот аргумент особенно популярен в наши дни. К примеру, мои израильские телекорреспонденты так прямо и контраргументировали: что-де неужели же все евреи таки участвовали в Октябрьской революции и должны нести ответственность за нее?

Что необходимо знать и понимать в этой связи, чтобы грамотно отвечать на подобные вопросы? А вот что.

Здесь приходится дополнить откровения наших авторов – откровениями, сделанными примерно в то же время другими, но не менее авторитетными авторами, находившимися по другую сторону баррикад.

Революция, многими по инерции именуемая «русской», была предпринята во имя осуществления того самого плана коммунистического преобразования всего мира, который был разработан еврейскими, прежде всего, идеологами: Марксом и Лассалем.

Это – о стратегии. Тактика же революции была разработана социалистическими партиями (эсеры, меньшевики, большевики, бундовцы), под руководством опять-таки евреев, возглавлявших их все без исключения.

Победа Октября повлекла за собой установление Советской власти, которая, как мы уже установили, была властью еврейской по крайней мере до конца 1930-х годов. Эта власть утвердилась в бывшей Российской Империи и даже сумела создать свою, красную империю лишь благодаря одной необходимой для этого мере: поголовному уничтожению всех национальных элит всех имперских народов (кроме, разумеется, еврейского). Однако понятно, что ни один режим, ни одно государство не может существовать вообще без элит: управленческой и культурно-научной, в первую очередь. Не может существовать без своей интеллигенции, более или менее преданной данному режиму, данному государству.

Но как же было решить эту проблему в России? Ведь русская интеллигенция в абсолютной массе своей Октябрьскую революцию не приняла!

В годы гражданской войны именно русская интеллигенция эмигрировала (40-50%, по современным подсчетам), а та, что осталась – вымирала от голода и лишений, сражалась и гибла в рядах белых армий, саботировала распоряжения враждебного, принципиально антиинтеллигентского правительства. Ленин всю жизнь ненавидел русскую интеллигенцию и не доверял ей. Накануне революции самонадеянно рассчитывавший быстро сломить сопротивление «трусливой и бессильной», «буржуазной» интеллигенции и заставить ее служить новой власти, он, однако, скоро понял, что это не так-то легко сделать. Еще в ноябре 1917 года он предписывал, что хлебная монополия, хлебная карточка явятся оружием посильнее гильотины и принудят интеллигентов к работе «в интересах трудящихся» («Удержат ли большевики государственную власть?»). В декабре того же года он неискренне удивлялся, задавал интеллигенции риторические вопросы: «Если вы умудрены во всех делах и опыты, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?» В мае 1918 г. он обозленно грозил русским интеллигентам: «Их саботаж надо сломить, их надо как слой или группу подчинить Советской власти». О том же – в марте 1919 г.: «Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу».

Борьба русской интеллигенции с Советами – упорная! – была; сопротивление – героическое! – было. Советская власть, вопреки популярным клеветническим уверениям, не была детищем русской интеллигенции, не ею была вскормлена и выхожена, не ею поставлена на ноги.

А кем же? Ведь ясно, что новую государственность вовсе без интеллигенции было создать невозможно.

Советская власть сделала свою главную ставку на евреев. Об этом однозначно свидетельствуют источники, которые нельзя заподозрить в предвзятости.

Так, сам **Ленин** в беседе с наркомом еврейского сектора Наркомнаца С.М. Диманштейном заявил: «Большое значение для революции имело то обстоятельство, что в русских городах было много еврейских интеллигентов. *Они ликвидировали тот всеобщий саботаж, на который мы натолкнулись после Октябрьской революции...* Еврейские элементы были мобилизованы после саботажа и тем самым спасли революцию в тяжелую минуту. *Нам удалось овладеть государственным аппаратом исключительно благодаря этому запасу разумной и грамотной рабочей силы*» («Российская газета» 27.02.93).

А вот признание **Бухарина**: «Во время “военного коммунизма” мы русскую среднюю и мелкую буржуазию наряду с крупной обчистили... затем была допущена свободная торговля... Еврейская мелкая и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней русской буржуазии... *Приблизительно то же произошло с нашей российской интеллигенцией, которая фордыбачила и саботажничала: ее места заняла кое-где еврейская интеллигенция, более подвижная, менее консервативная и черносотенная*» (Н.И. Бухарин. Путь к социализму. – Новосибирск, 1995).

Еще одно свидетельство – **М.И. Калинина**: «В первые дни революции... когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула... как раз в этот момент *еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом, по сравнению со своей численностью, и начала работать в революционных органах управления*» («Известия» 25.11.1926).

Еврейский историк наших дней **Р. Нудельман**, изучивший эту проблему, подводит итог, с которым невозможно не согласиться: «Евреи приняли непропорционально высокое участие в революции, заняли соответствующие места в советском и партийном аппарате и, что самое главное, заменили ту самую дворянскую и разночинскую интеллигенцию, которая была изгнана из революционной России» (Р. Нудельман. Современный советский антисемитизм: Формы и содержание. – В кн.: Антисемитизм в Советском Союзе. – Иерусалим, 1979.)

Нудельман, конечно, не говорит всей правды. Русская элита была не только и не столько изгнана, сколько уничтожена: около 200 тысяч дворянских семей, около 500 тысяч русских священнослужителей с домочадцами, примерно половина всей интеллигенции, практически вся русская буржуазия и зажиточное крестьянство, значительная часть казачества перестали существовать в России. От этого геноцида наш народ не оправился до сих пор.

Такой геноцид – гораздо страшнее пресловутого Холокоста, о котором неустанно трубят еврейская пропаганда. Ибо среди тех самых «шести миллионов» якобы погубленных немцами евреев (даже если допустить, что эта цифра истинна, во что сегодня уже никто из серьезных исследователей не верит) нет ни одного выдающегося имени. Ни одного знаменитого политика, деятеля науки или культуры! Это поразительно! Но вполне объяснимо. Квотами на отправку евреев в концлагеря и т.д. распоряжались так называемые «юденраты» – советы из еврейских старейшин, которые определяли, кому из евреев жить, а кому – погибнуть. Они провели своего рода селекцию, сохраняя наиболее ценный человеческий материал и немецкими руками «обрезая сухие сучья», по выражению руководителя Всемирной еврейской организации Хаима Вейцмана (впоследствии

первого президента Израиля). Генетически еврейство только выиграло от Холокоста, как ни кощунственно это звучит.

В России же по плану еврейских властителей и идеологов и руками еврейских начальников репрессивной советской системы был уничтожен именно цвет, элита русской нации и основы русской культуры. Была произведена умышленная генетическая катастрофа – антиселекция, этноцид и геноцид.

Плодами этих преобразований воспользовалось еврейство все в целом⁶.

В 1923 году так вопрос еще никто не ставил и ставить не мог, даже наши честные и совестливые авторы. Для этого должно было пройти целое безумное столетие, поставившее проблему геноцида на высокий пьедестал общественного внимания. Для этого должна была пасть Советская власть, после чего стала возможной открытая переоценка ее семидесятилетнего господства, углубленная проработка ранее табуированного еврейского вопроса, подсчет потерь русского народа, составление его скорбного мартиролога... Наконец, для этого должно было на определенную высоту подняться русское национальное сознание, долгими веками лишь подавлявшееся.

Так или иначе, но названные изменения произошли, о чем свидетельствует, в частности, факт переиздания данной книги. И они необратимы.

ПЕРЕХОДЯ К ПРАКТИКЕ

ВМЕСТО заключения хочу на правах рекламы опубликовать официальный документ, изданный несколько лет тому назад «Национальной газетой», в редакционном обрамлении без каких-либо изменений.

⁶ Данная тема выходит за рамки задачи Предисловия. Она подробнее освещается в моей книге «Чего от нас хотят евреи».

«НЮРНБЕРГ» НАОБОРОТ

Евреи должны принести русским покаяние – словами и деньгами

КАК ИЗВЕСТНО, время не может остановить нескончаемый поток претензий евреев к немцам, Германии и другим странам (Австрии, Швейцарии, Румынии, Польши, Франции, Чехии и др.), на территории которых, как кажется евреям, когда-либо были ущемлены их интересы. Механизм предъявления этих претензий отработан евреями досконально.

Вот недавние объективные свидетельства о том, как это делается.

«По сведениям информированных кругов в Бонне, федеральное правительство намерено начать выплачивать возмещение жертвам холокоста из стран Восточной Европы. Размер ежемесячных выплат для каждой из них составит 250 марок. Об этом германское правительство договорилось с Конференцией по рассмотрению претензий жертв холокоста» («Независимая газета» 13.01.98).

«Правительство Швейцарии согласно привлечь к руководству так называемым Фондом Холокоста крупнейшие еврейские организации. Об этом сообщил глава МИД Швейцарии Флавио Котти. Он заявил, что фонд будет официально создан 1 марта, чему предшествовали консультации со Всемирным еврейским конгрессом. В новый финансовый институт должны поступить средства, которые принадлежали евреям разных стран, погибшим в нацистских лагерях. За счет фонда намечается выплачивать компенсацию жертвам фашистского террора» («Сегодня» 27.02.97).

Интересно, что имущество, оставшееся после смерти конкретных евреев, должно быть передано всемирной еврейской общине. Это беспрецедентно: с каких это пор вся нация наследует ее отдельным представителям?

«Всемирный еврейский конгресс (World Jewish Congress, WJC), который занимается выявлением банковских счетов, принадлежавших евреям – жертвам нацистских преследований, распространил свою деятельность на страны Бенилюкса. Кроме Голландии и Бельгии, основные усилия будут направлены на работу во Франции. Президент Конгресса Эдгар Бронфман заявил, что его организация собирается разыскивать банковские счета погибших от рук нацистов евреев во всем мире.

Всемирный еврейский конгресс доволен Швейцарией... Бронфман выразил удовлетворение проявленной в последнее время готовностью швейцарского правительства сотрудничать с международными еврейскими организациями и привет-

ствовал проект создания нескольких крупных благотворительных фондов, главной задачей которых будет помощь жертвам не только нацистской, но и других диктатур.

В связи с этим Бронфман отметил, что WJC отнюдь не намерен "ограничиваться Швейцарией" и планирует расширить сферу своих поисков, чтобы больше ни одна страна мира не могла наживаться на имуществе, награбленном у жертв нацистов. Бронфман подчеркнул, что "главным для WJC является вопрос не о деньгах, а о справедливости". Бронфман также подтвердил намерение WJC добиться возвращения имущества (или соответствующей компенсации) погибших от нацистов евреев их законным наследникам (а если их нет – то передачи этого имущества в пользу благотворительных еврейских организаций) от всех стран, которые в годы Второй мировой войны оказывали военную или политическую помощь нацистской Германии или в той или иной степени наживались на геноциде евреев.

Главное внимание – Франции и странам Бенилюкса... По словам президента WJC, главное внимание его организация сосредоточит сейчас на Франции, Голландии и Бельгии, банки которых, по данным еврейских экспертов, до сих пор сохраняют крупные капиталы жертв нацистов. Бронфман напомнил мировой общественности о преступлениях профашистского правительства Виши и сообщил, что эксперты WJC уже выявили во Франции свыше 3000 банковских счетов, которые, скорее всего, были открыты будущими жертвами германских нацистов и их французских приспешников...

Во французских банках до сих пор существуют несколько тысяч "не востребуемых" счетов, сумма вкладов на которых (в пересчете на теперешние деньги) составляет минимум 1 млрд франков. Таковы данные 1951 года комиссии Центра еврейской документации, которая в свое время была сформирована министерством финансов Франции и получила доступ к 14 тысячам из всех 57 тысяч банковских документов, которые могли принадлежать жертвам нацистов различных национальностей.

Что касается бывших социалистических стран, то сотрудничество с ними у WJC и других еврейских организаций складывается по-разному. В то время как правительства Венгрии и Словакии позитивно отреагировали на требования WJC провести соответствующие расследования, переговоры с Чехией и Польшей идут трудно и пока не привели к положительным результатам" (Ю. Копышева, М. Войцеховский. Поиски имущества жертв нацистов будут продолжены. – "Коммерсантъ-Дейли" 28.03.97).

Но и Польша не избежала неизбежного. "Всемирная еврейская реституционная организация (WJRO) сообщила о том, что после длительных и нелегких переговоров с Польшей все-таки достигнуто соглашение, касающееся возврата еврейской собственности. Соглашение предусматривает совместное участие в процедуре возвращения собственности WJRO, польской еврейской общины и польского правительства» («Международная еврейская газета» № 15/98).

И так далее.

УРОКИ ЕВРЕЕВ вполне пригодны нам, русским. Как известно, потрясения начала XX века, вызванные в России международным еврейским заговором, принесли неисчислимые беды нашей стране и нашему народу. Моря крови, пролитой тоталитарным интернационалистским режимом, затопили несчастную Россию, реки золота и культурных ценностей утекли из нее в закрома международных заговорщиков. Так не пора ли спросить с них за все, что претерпели мы в минувшем столетии? До сих пор это просто некому было сделать!

Инициативная группа русских людей решила создать организацию, которая должна выполнить роль и Всемирной русской реституционной комиссии, и Центра русской документации, и Фонда Русской Катастрофы. И такая организация уже зарегистрирована в законном порядке: это **Союз общественных организаций по защите чести и достоинства русского народа**.

Кроме перечисленных, в задачи Союза входит также защита в судах русских людей, чьи интересы, честь, достоинство, деловая репутация и т.д. ущемлены по национальному признаку; защита русских средств массовой информации и русских общественных деятелей от нападок русофобов – в СМИ, прокуратуре и судах, поддержка тех русских деятелей, которые были осуждены к лишению свободы и т.д.

Но главное – мы намерены вернуть русским все, что евреи у них украли в этом веке. Мы намерены потребовать с истинных виновников русского братоубийства компенсацию за русскую кровь. Мы намерены привлечь к суду тех, кто планировал революцию, гражданскую войну и перестройку в России, тех, кто замыслил и создавал ГУЛАГ, кто организовывал террор, кто наживался на русской крови, русском несчастье.

Срок давности? Его нет и не может быть для подобных преступлений. На сегодня немцы уже выплатили евреям около ста миллиардов марок (два миллиарда за каждый послевоенный год). И продолжают платить. И никто не знает, когда это кончится. Давно уже умерли те, кто участвовал в антиеврейских инициативах, но платят их дети и внуки, как платят дети и внуки и тех немцев, которые

ни сном ни духом в тех инициативах не участвовали. От лица всех немцев каялся государственный канцлер ФРГ Вилли Брандт перед лицом всех евреев мира...

Мы не хотим ничего иного. Мы не призываем к еврейским погромам, к террору. Мы требуем только справедливого суда и возмещения наших потерь. Всех без изъятия. Международное еврейство, дважды сокрушившее Россию за последние сто лет, должно, в лице своих всемирных организаций, каяться перед русскими и платить русским.

Каяться – и платить!

Каяться!!!

И платить!!!

Платить – за каждого русского человека, замученного в застенках ЧК-ОГПУ-НКВД; за каждого русского человека, легшего на полях Гражданской войны или вынужденного расстаться с Родиной; за каждого русского солдата, своей грудью заслонившего всемирное еврейство от всемирного Холокоста; за каждого русского ребенка, не рожденного на свет из-за голода, вызванного еврейской советской властью, или народной нищеты, вызванной еврейскими олигархами; за все национальное достояние, что евреи вывезли из России, пользуясь ее нестроением, ими же и вызванным...

Мы призываем всех, кто хочет и может помочь в деятельности нашего Союза, откликнуться на настоящее обращение. Мы просим всех, кто располагает свидетельскими показаниями о роли евреев в разрушении Русского Мира и разграблении русского достояния, представить нам свои свидетельства.

Мы начали работу по организации своего рода «Нюрнбергского трибунала» и проведению своего рода «Нюрнбергского процесса», который соберет доказательства и вынесет приговор врагам русского народа. Это работа трудная, долгая и очень опасная. Мы просим вашей поддержки».

«Национальная газета» №4/2000

НАСКОЛЬКО мне известно, упомянутый Союз сегодня «законсервирован», но данная инициатива оказалась подхвачена другими инстанциями и продолжает развиваться. В частности, Национально-Державная партия России провела в феврале 2005 года в Институте философии РАН первую научно-политическую

конференцию на тему «Геноцид русского народа в XX-XXI веках», которая должна стать постоянно действующей и увенчаться выпуском одноименной энциклопедии и предъявлением счетов государству Израиль и международным еврейским организациям.

Это будет законно и справедливо.

Думаю, что авторы книги «Россия и евреи» целиком и полностью поддержали бы такое начинание.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).